

БОЛЬШАЯ
ИЛЛЮСТРИРОВАННАЯ
СЕРИЯ

КИР БУЛЫЧЕВ

КИР БУЛЫЧЕВ

**Алиса и
чудовище**

АЛИСА И ЧУДОВИЩЕ

ВТОРОГОДНИКИ

ЭТО ТЫ, АЛИСА?

КЛАД НАПОЛЕОНА

ВОКРУГ СВЕТА ЗА ТРИ ЧАСА

ЭТО ВАМ НЕ ЯБЛОЧНЫЙ КОМПОТ!

ЧУДОВИЩЕ У РОДНИКА

НАСТОЯЩЕЕ КИНО

АЛИСА В ГУСЛЯРЕ

*Фантастическая повесть и рассказы
о приключениях Алисы Селезневой*

ИЛЛЮСТРАЦИИ

ЕВГЕНИЯ МИГУНОВА

Издательство
АЛЬФА-КНИГА
Москва
2016

УДК 82-312.9(09)
ББК 84 (2 Рос-Рус)6
Б90

Булычев К.

Б90 Алиса и чудовище: Фантастическая повесть и рассказы. — М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2016. — 233 с.: ил. — (Большая иллюстрированная серия).

ISBN 978-5-9922-2218-0

В фантастической повести «Алиса и чудовище» главная героиня, Алиса Селезнева, отправляется на машине времени в эпоху легенд, которая существовала между третьим и четвертым ледниковым периодом. Здесь ее ждет встреча с волшебниками, гномами, драконами и лешими, которые оказались вполне реальными существами.

В книгу также вошли рассказы о том, как Алиса отправилась на машине времени искать клад на дне Сумлевского озера, затем совершила путешествие вокруг света за три часа, научилась синтезировать гормон роста растений, встретила на «тихой» планете со Страшным Чудовищем... и, наконец, встретила с пришельцами в Великом Гусляре.

В издании воспроизводятся 59 иллюстраций самого известного иллюстратора Кира Булычева — Евгения Мигунова.

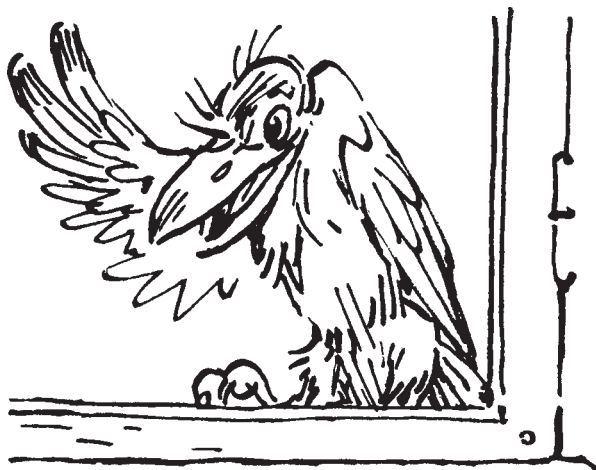
УДК 82-312.9(09)
ББК 84 (2 Рос-Рус)6

ISBN 978-5-9922-2218-0

© Кир Булычев, наследники, 2016
© Мигунов Е.Т., наследники, 2016
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2016

АЛИСА И ЧУДОВИЩЕ

Глава первая ГЕРАСИК В ОПАСНОСТИ!

Алиса закончила делать уроки и только собралась идти гулять, как в окно постучали.

На карнизе сидела взъерошенная белая ворона.

Алиса открыла окно.

Ворона спросила:

— Ты кто такая?

— Алиса.

— Фамилия?

— Селезнева. А зачем тебе это знать?

— Потому что положение очень серьезное. Даже опасное. Тебя могли подменить. Нужна осторожность. Вот скажи, например, как меня зовут?

— Тебя зовут Дурындой, — сказала Алиса.

— Приблизительно угадала. Тогда скажи мне, где я живу?

— Ты живешь в эпохе легенд между третьим и четвертым ледниковыми периодами.

— Смотри-ка! — удивилась ворона. — Если тебя и подменили, то сделали это очень ловко.

— Уважаемая ворона, — сказал домашний робот Поля, который вошел на голоса в комнату и слушал весь разговор. — Не го-

ворите глупостей. Это самая настоящая Алиса Селезнева. Я ее еще в младенчестве качал на колене.

— Вот еще не хватало! — закричала Дурында. — Чтобы маленьких детей качать на железных коленках! Вы хотите, чтобы у них на попках были синяки?

— Очень даже глупо! — сказал Поля. — Я не железный, а пластиковый, и у меня вполне мягкие коленки. Если хотите, можете попробовать.

— Он сошел с ума! Я вообще никогда не сажусь мужчинам на колени, потому что у меня такие нежные перышки.

— Дурында, — сказала Алиса, — ты зачем ко мне прилетела?

— Понимаешь, — ответила Дурында и посмотрела в небо, — у нас в эпохе легенд надвигаются ледники. Погода портится с каждым годом. А у меня нет теплого зонтика.

— Чего-чего? — удивился Поля.

— Помолчи, железная кукла! — крикнула Дурында. — Повторяю по буквам. Мне грозит бронхит!

— Чем же я могу тебе помочь? — спросила Алиса.

— А чем хорошие люди помогают хорошим воронам? — спросила Дурында. А так как Алиса промолчала, то Дурында сама ответила на свой вопрос: — Хорошие девочки дают воронам монетку. Желательно золотую. Но можно серебряную. У нас в эпохе легенд другие монетки не ходят.

Алиса пожалела Дурынду. В самом деле, климат в эпохе легенд ухудшается. Ворона мерзнет. Правда, Алиса не представляла себе, как можно сделать теплый зонтик. Но спрашивать не стала — ворона начнет кричать, ругаться, а объяснить толком не сможет, такая уж она бестолковая птица.

— Поля, — сказала Алиса, — как ты думаешь...

Она не смогла закончить вопрос, потому что Поля сразу обо всем догадался.

— Я все понимаю, — сказал домашний робот, который желал, чтобы его называли домроботником, — всю жизнь я посвятил собиранию скромной маленькой коллекции монеток, второй такой нет ни у одного домроботника. Впрочем, второй такой нет и ни у одного коллекционера. Моя коллекция состоит только из очень ценных и редких монеток. Это единственная радость в моей трудной жизни. И вот приходит человек, которого я люблю и уважаю, которого я качал в детстве вот на этих коленках, и говорит: желез-

ная кукла, расстанься со своей коллекцией. И вы знаете, что я сейчас сделаю? Я сейчас пойду, принесу вам мою коллекцию, кину ее вам в лицо, а потом брошусь с двадцатого этажа, чтобы покончить с моей неудавшейся жизнью.

— Ой! — испугалась птица Дурында. — Такого греха на душу я не возьму. Нет, лучше воспаление легких! Лучше смерть от ангины, чем мучения этой несчастной железки.

Алиса слушала этих двух обманщиков и еле сдерживала смех.

Она отлично понимала, что Поля — великий мастер выпрашивать, выцыганивать подарки у всех окружающих. Половину его коллекции собрали Алисины одноклассники, остальное — папины и мамины знакомые. Ну и, конечно, Поля немало монет собрал на улицах. Попробуй пошли Полю по делу. Он вернется на три часа позже, чем его ждали, потому что заодно обойдет все соседние улицы, глядя под ноги — а вдруг кто-то обронил монетку? Несколько раз Поля даже ездил в туристические круизы, чтобы посетить как можно больше стран и там добыть себе монеток для коллекции. Однажды он был в Риме. В том великом и древнем городе есть очень красивый фонтан. И все, кто приезжает в Рим, кидают в фонтан монетки, потому что живет такое поверье: кинул монетку, вернешься в Рим снова. А всем, как вы понимаете, хочется приехать в Рим снова. Как только Поля увидел, сколько монеток лежит на дне фонтана, он прыгнул в воду и принялся собирать деньги. А эти денежки трогать нельзя — они лежат весь день, а ночью приходит специальный монетосборщик, который все из фонтана вынимает и относит в банк. А потом на эти деньги фонтан чистят и ремонтируют.

Вы можете себе представить, что тут началось! Туристы кричат: «Грабеж! Мы не для того кидаем монеты в фонтан, чтобы какой-то робот на этом обогащался!» Прибежала полиция, Полю схватили и посадили в тюрьму.

Пришлось Алисиному папе профессору Селезневу срочно лететь в Рим и выручать коллекционера.

— Поля, — сказала Алиса, — пожалуйста, прекрати изображать из себя несчастного бедняка! Вынь из мешка в кладовке менную монетку и отдай Дурынде.

— Я разорен! — заныл Поля, но послушался и поплелся за монетой.

— Я тебе тоже кое-что дам, — сказала Дурында, — только сначала проверю, хорошая ли монета!

— Что случилось? — спросила Алиса. — Я чувствую, что-то случилось.

— Ах, ничего особенного, — ответила Дурында. — Подождем, посмотрим на монетку, а потом перейдем к нашим делам.

Тут вернулся Поля и протянул Дурынде монетку.

Довольно маленькую и сильно потертую.

Дурында поглядела на нее, склонив взъерошенную голову, потом взяла в когти и попробовала надкусить клювом.

— Так я и думала, — сказала она. — Это, конечно, не золото и уж тем более не серебро. Это самая настоящая медяшка! Позор и стыд тебе, Алиса! Ты, оказывается, еще и жадная.

Алиса повернулась к Поле и так посмотрела на домработника, что тот только кивнул и кинулся прочь из комнаты. Возвратился он ровно через секунду и приволок целый мешок монет.

Он бросил его Алисе под ноги и заявил:

— Вот все, что у меня есть! Я умываю руки!

Так как Алиса знала, что у Поля есть еще шесть таких мешков, она пропустила слова робота мимо ушей, достала из мешка пригоршню монет и нашла среди них одну золотую. И отдала ее Дурынде.

Поля ушел из комнаты, рыдая.

— Где валидол? — причитал он. — Где сердечные капли?

— Какие еще сердечные капли! — закричала ему вслед ворона. — Ты что, ими суставы смазывать хочешь?

Она спрятала монету за щеку, а из-за другой щеки вытащила свернутую в трубочку бересту.

— Тут тебе письмо, — сказала она.

Алиса знала, что в эпоху легенд бумаги еще не было и на Руси писали на бересте, на березовой коре заостренными палочками.

На бересте кривыми буквами было написано:

«АЛИСА СПАСИ ТЫ САМА ВИНОВАТА»

— Что это значит? — удивилась Алиса.

— Это Герасик написал.

— Герасик? Мальчик из эпохи легенд?

- Он самый, несчастный крошка.
- Так чего же ты время тянешь! — рассердилась Алиса. — Монетки выпрашиваешь, а у человека беда.
- Она такая! — закричал из коридора Поля.
- Не знаю я какая, — сказала ворона. — Но если я, несчастная птичка, о себе не позабочусь, то кто обо мне позаботится? Ведь мне пенсии не положено, помру на старости от голода. А кто будет виноват? Кто?
- Кто?
- Алиса и другие люди, которые не позаботились.
- Дурында, пожалуйста, не отвлекайся. С Герасиком случилось что-то ужасное. Иначе бы он не стал просить помощи. Он же ужасно гордый.
- Сидит Герасик в подвале и ждет казни, — сказала Дурында. — И никто ему не поможет, так что спеши, не спеши — дело сделано!
- Так что случилось?
- А случилось то, что твой любимый Герасик — вор и грабитель.
- Этого не может быть. Герасик — честный первобытный человек. И мой друг. А мои друзья не воруют и не грабят.
- И я тоже?
- Ты мне не друг, Дурында. Ты довольно подлая, лживая и даже вороватая птица.
- Вот именно! — сказал Поля из коридора.
- Говори, Дурында, — попросила Алиса.
- Твой Герасик забрался в королевский дворец Другого сказочного королевства и ограбил его, но попался.

Алиса только руками развела. Она знала, что Герасик живет в эпохе легенд, когда людей еще почти не было, а на земле обитали сказочные существа, которые потом, когда стало совсем холодно от ледника, большей частью вымерли или спрятались, как гномы, под землю. Герасик и его старый отец жили в избушке на краю леса, и хорошо еще, что не все волшебники, оборотни или лешие были злобными людоедами. Встречались среди них и порядочные люди. Герасик дружил с Красной Шапочкой и Снегурочкой, был у него знакомый богатырь, и поэтому хоть они с отцом бедствовали, но кое-как существовали, построили избушку и надеялись пе-

режить тяжелые времена. А знаете почему? Потому что люди умеют работать, а волшебные существа ничего делать не умеют. Бездельники они.

Герасик не только пахал землю и плотничал, он еще был изобретателем и очень хотел научиться читать и писать, изобрести колесо и самолет и стать образованным человеком. Алиса ему сочувствовала, но думала, что, наверное, в эпоху легенд рано еще изобретать самолет, благо у волшебников водились когда-то ковры-самолеты.

Герасик Алису уважал и слушался, но он был человеком с характером и, как та самая кошка, гулял сам по себе.

— Что он украл? — спросила Алиса у Дурынды.

— Жутко подумать! Он совершил сразу два страшных преступления.

— Какое первое?

— Он забрался в королевский дворец, залез в комнату бывшего принца и утащил оттуда учебник грамматики.

— А второе преступление?

— Оно еще ужаснее! Ведь в наши времена только волшебникам и знатым персонам разрешается читать и писать. Все остальные обязаны быть неграмотными. Если ты крестьянин или моряк и решил учиться читать, тебе в два счета голову оторвут. И это правильно.

— Почему же?

— А не нужно это простым людям. Я вот не читаю, не пишу и отлично прожила первые триста лет.

Алиса поняла, что Дурында говорит правду. Для нас с вами это звучит удивительно и даже дико. А тогда, в эпоху легенд, люди подчинялись вот таким странным правилам. Что-то Алису смутило в словах вороны... Ага!

— Скажи, Дурында, почему ты сказала «бывший принц»? Он стал королем? Или погиб? Или уехал?

— Его нет на месте.

— А на каком же он месте?

— Молчи! — крикнула Дурында. — Это же государственная тайна!

— Прости, я не знала. А где сейчас Герасик?

— Ждет казни, где же еще! А может, его и казнили.

— Не может быть!

— А у нас нравы дикие, — сказала Дурында и принялась чесать коготком свой бок, приподняв грязное крыло. — У нас что не так — сразу расправляемся.

— Надо срочно его спасти! — сказала Алиса.

— Правильно. А как ты его будешь спасти, если он закован в железа, запрятан в подвалы каменные, за двери стальные огнеупорные? И стерегут его стражи беспощадные.

— Опять преувеличиваешь, Дурында?

— Наше дело сообщить.

— Тогда лети обратно, — сказала Алиса, — и скажи Герасику, что я скоро буду.

— Нет, — ответила ворона. — Сразу я не полечу, и не уговаривай. Мне кое-какие покупки надо сделать в двадцать первом веке, да и машина времени не всегда работает. Вернее всего, полетим мы с тобой в отдаленное прошлое вместе. Советую тебе захватить с собой пушку атомную, автомат лазерный и несколько гранат водородных. Без них тебе не справиться со злом, поселившимся в Другом королевстве.

Алиса только отмахнулась от трепушки. Она уже бывала в эпохе легенд и знала, что если не бояться, то ничего страшного не произойдет.

— У тебя пластиковой сумочки не найдется? — спросила Дурында. — Для покупок.

— Не давай, — предупредил из коридора Поля. — Она обратно не вернет.

— А зачем нам с тобой пластиковые сумочки? — удивилась Алиса. — Ты же все равно их выкидываешь.

— Лучше выкидывать, чем отдавать невесть кому! — ответил Поля.

Тут уж Алиса рассердилась:

— Как вам не стыдно! Решается судьба человека, а вы по пустякам цапаетесь! А ну немедленно неси пластиковую сумку!

— С ручками! — крикнула Дурында. — Чтобы мне на шею повесить.

Поля пошел в кухню, ворона тут же полетела следом за ним, и Алисе, которая стала видеофонить в Институт времени, было слышно, как они ссорятся.

— Разве это пакет! — каркала Дурында. — Он же у меня развалится.

— Что же ты такое в него класть будешь? — ехидно спрашивал робот.

— Книжки, конечно же книжки! — отвечала ворона. — Люблю перед сном Достоевского почитать. Он целый роман написал про то, как один смелый ворон одного глупого робота топором зарубил.

— Во-первых, не ворон, — отвечал робот, — во-вторых, не робота, а старушку. Ха-ха-ха!

Глава вторая СНОВА В ЭПОХЕ ЛЕГЕНД

Алиса не застала в Институте времени своего друга, научного сотрудника Ричарда Темпеста, поэтому решила поехать туда, не дожидаясь, пока он вернется. Ведь дело срочное.

Институт времени стоит на окраине Москвы. Это совсем обыкновенное невысокое здание, и, если не знаешь, никогда не догадаешься, что оно уходит под землю на шесть этажей. Там находятся аппаратура, приборы, а также склады и мастерские. Ведь если ты собрался в Средние века или в Римскую империю, то тебе надо обязательно правильно одеться и постричься, а то сразу догадаются, что ты не настоящий рыцарь. А еще в подвалах находятся лаборатории — ведь из прошлого ученые привозят различные вещи, растения и даже животных. Но прежде чем их увидят, надо проверить, не опасны ли они для людей и что из них может получиться. А еще в институте есть библиотека древних и старинных книг, рукописей и даже глиняных табличек из Вавилона и конечно же учебные классы — если ты решил отправиться в прошлое, то ты должен выучить язык, манеры, обычаи и даже знать анекдоты, которые рассказывали, например, тысячу лет назад. Правда, как выяснили в Институте времени, за последние десять тысяч лет анекдоты совсем не изменились, только имена их героев стали другими. Если сначала анекдот рассказывали про Юлия Цезаря или вождя племени троглодитов, то потом его героем стал Наполеон, а потом комдив Чапаев.

Алисе уже не раз приходилось бывать в институте. Иначе как попадешь в эпоху легенд, которая кончилась тридцать тысяч лет назад?

Кроме Ричарда Темпеста, с которым Алиса дружила, она знала в институте вахтера Сильвера Джоновича, бывшего пирата, который пьет ямайский ром и ковыляет на деревянной ноге. Был у нее еще один приятель — робот Вертер. Однажды он даже погиб, когда спасал Алису от космических пиратов, но его, к счастью, оживили, то есть починили. В этом отношении роботам лучше, чем людям. Их всегда можно починить. И конечно, она видела директора института. Но он был строгим и рассеянным и мало кого узнавал сразу. Говорили, что он работает по совместительству в двух или трех других временах. Помогает Колумбу пересечь океан, скачет на коне рядом с Александром Македонским и вместе с Менделеевым изобретает таблицу химических элементов. Но бывший пират Сильвер говорит:

— Чепуха все это и выдумки. Я же его видел в моей предыдущей жизни! Он командовал каравеллой «Предопределение» в битве с Великой Армадой! Страшной боевитости капитан! Его все пираты опасались. Мне с ним как-то пришлось сойтись на бордаж. У меня на «Спесивце» мачта упала — ногу долой! А ему от моей сабли досталось по макушке! Ему вставили серебряную пластинку. Кто не верит — проверьте. Подойдите и скажите: «Профессор, можно пощупать ваш затылочек?» Тут пират начинал хохотать так, что его попугай, дремавший на люстре, взлетал, спросонья ударялся о потолок и кричал:

— Замуровали! Свистать всех наверхrrrrx!

В тот день, когда Алиса прибежала в Институт времени, чтобы отправиться на выручку Герасику, вахтер Сильвер спал на раскладушке, которая стояла за креслом. А на его столе сидел попугай.

— Вы к кому, девушка? — спросил он Алису.

— Ты что, забыл меня? — удивилась Алиса.

— Я ничего не забываю, — ответил попугай, — но раньше я с тобой разговаривал как частное лицо, а сегодня исполняю временные обязанности.

— Какие могут быть обязанности у старого какаду? — спросила Алиса.

— Я — вахтер, — сказал попугай. — И поэтому в институт ни одна муха не пролетит без моего разрешения.

И тут как назло какая-то муха постаралась пролететь мимо попугая.

— Куда! — закричал попугай. — Без пррропуска! Не смей! Он взвился над столом и понесся за мухой.

Шум поднялся такой, что вахтер Сильвер начал во сне размахивать кулачищами и кричать:

— На бордаж! Две бригантины с правого борта! — Потом глубоко вздохнул и тихонько добавил: — Надоело говорить и спорить... ох, и любить усталые глаза!

Сильвер снова захрапел, а Алиса прошла мимо него и открыла дверь в служебный коридор.

На ней висела табличка:

**ПОСТОРОННИМ ВХОД
СТРОЖАЙШЕ ЗАПРЕЩЕН.
ПОЖАЛУЙСТА, НЕ СУЙТЕ НОС,
КУДА НЕ ПРОСЯТ!**

Но Алиса не считала себя посторонней. Она знала, куда идти и что делать.

Она добежала до зала, где стоит машина времени, которую в институте попро-

сту зовут кабинкой. По дороге она конечно же встречала научных сотрудников, младших научных сотрудников, лаборантов и техников-смотрителей времени. С некоторыми здоровалась, и с ней тоже здоровались. Никому и в голову не пришло, что девочка лет десяти может бегать по такому важному и недоступному заведению без разрешения старших.

Алиса надеялась, что ей удастся проскочить в зал незамеченной и сгонять в эпоху легенд без спросу.

Но не тут-то было. Как назло, именно в зале возле машины ходил с пылесосом робот Вертер, красавец-мужчина, и напевал старинную песню с таким припевом:

Я обернулся посмотреть,
Не обернулась ли она,
Чтоб посмотреть, не обернулся ли я.

Робот Вертер говорит довольно медленно, можно сказать, по складам. Поэтому песня получилась не совсем песней, а загадочной картинкой. Алиса стояла в дверях и думала, что ей делать.

Но робот, оказывается, с самого начала ее увидел. Он только не желал показывать, что видит ее, до тех пор, пока не допел припев.

— Ты пред-став-ля-ешь, — сказал он вместо того, чтобы поздороваться. — Ка-кая ло-ги-чес-кая за-гад-ка! За-чем кру-тить го-ло-вой, луч-ше ска-жи: здравствуй!

— Привет, Вертер, — сказала Алиса. — Почему ты убираешься? Ведь тут так чисто!

— По-ря-док, — ответил робот.

— Можно я к кабинке подойду? — спросила Алиса.

— Нет, — ответил робот. — Ты с ули-цы, а ка-бин-ка уже чис-тая.

— Тогда пропылесось меня, — сказала Алиса.

— Хо-ро-шая мысль, ха-ха-ха, — сказал Вертер. — Чис-тая де-воч-ка в чис-той ма-ши-не.

Он направил трубку пылесоса на Алису, и ее чуть не втянуло внутрь. Пылесос хоть и помещался в кулаке у робота, но был мощный.

А когда Вертер поднял трубку, то пылесос схватил Алису за волосы и потащил к себе.

— Все! — закричала Алиса. — Я чистая!

Вертер выключил пылесос.

— Я по-шу-тил, — сказал он. — Я знаю, что ты чис-тая. А ку-да ты хо-чешь ле-теть?

— Мне надо в эпоху легенд. Там грозит смерть одному мальчику.

— Хо-ро-шо. Я иду с то-бой.

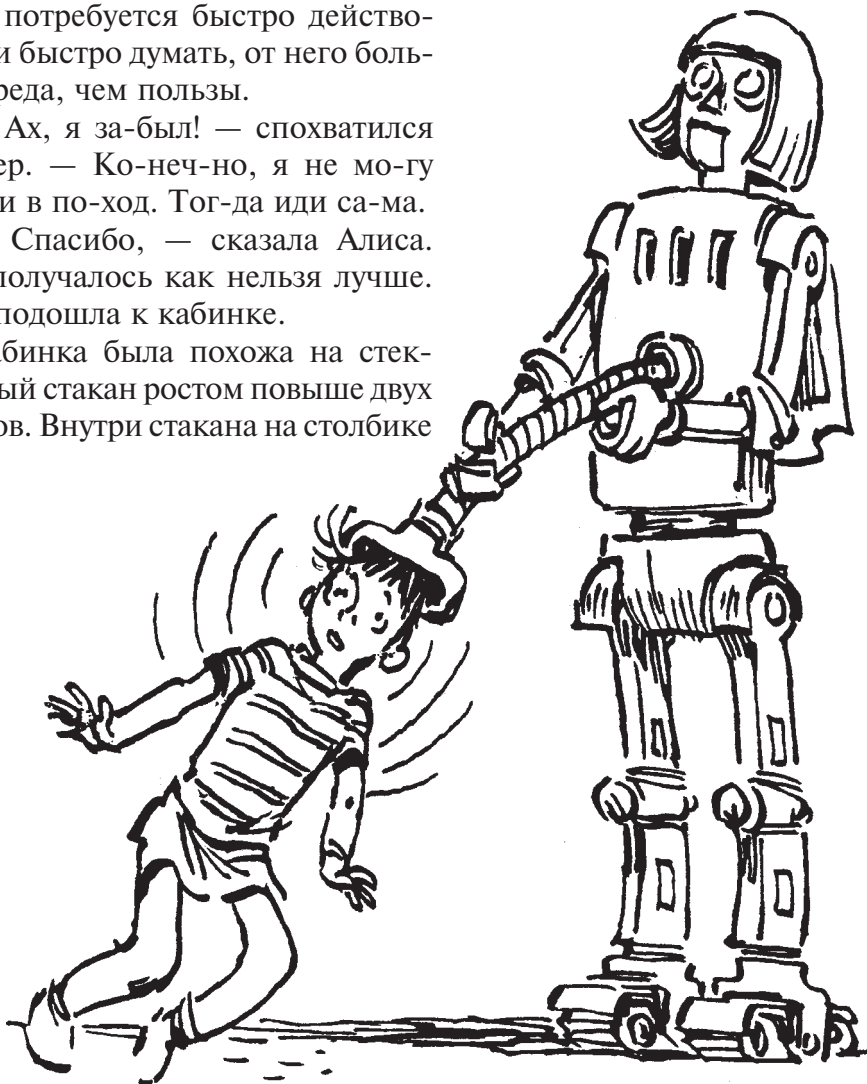
— Нельзя, — сказала Алиса. — У тебя же уборка!

На самом деле Алиса конечно же не хотела брать с собой Вертера. Он был самым обыкновенным обслуживающим роботом, и, если потребуется быстро действовать и быстро думать, от него больше вреда, чем пользы.

— Ах, я за-был! — спохватился Вертер. — Ко-неч-но, я не мо-гу ид-ти в по-ход. Тог-да иди са-ма.

— Спасибо, — сказала Алиса. Все получалось как нельзя лучше. Она подошла к кабинке.

Кабинка была похожа на стеклянный стакан ростом повыше двух метров. Внутри стакана на столбике

стоял наклонный пульт с кнопками. А все это сооружение было поднято на круглую платформу в полметра высотой.

Алиса отвела в сторону прозрачную дверь и ступила внутрь кабинки.

Робот снова начал пылесосить.

И тут дверь в зал распахнулась, и ввалился вахтер Сильвер. Он еще не совсем проснулся. Над его головой вился попугай.

— Явилась — не запыхалась! — закричал старый пират. Он был плохо воспитан и говорил невежливо. — Кто тебя пустил во времени гулять? Сейчас же беги домой, к мамке с папкой! А не то выпорю!

«Ой, — подумала Алиса, — все пропало!» Но тут ей на помощь пришел Вертер, который еще на фабрике при сборке был хорошо воспитан.

— Как вы сме-ете ос-корб-лять ре-бен-ка! — произнес он. — Де-воч-ка Али-са — мой друг. Я поз-во-лил ей ис-поль-зо-вать ка-бин-ку, по-то-му что она чис-тая. Иди, Али-са.

— С дороги! — закричал пират, замахиваясь на робота костылем. — Ты ничего не понимаешь! Без разрешения использовать машину нельзя! Покажи мне пропуск, а то убью!

— Ни-ко-го вы не у-бье-те! — ответил Вертер. — А я вы-зы-ваю вас на ду-эль. Вы-би-рай-те ору-жие!

— Оружие? Моя сабля осталась на корабле. Так что я с тобой буду сражаться костылем!

— А я — пы-ле-со-сом, — сказал Вертер. — Боль-ше-го вы не за-слу-жи-ва-ете.

И начался страшный бой!

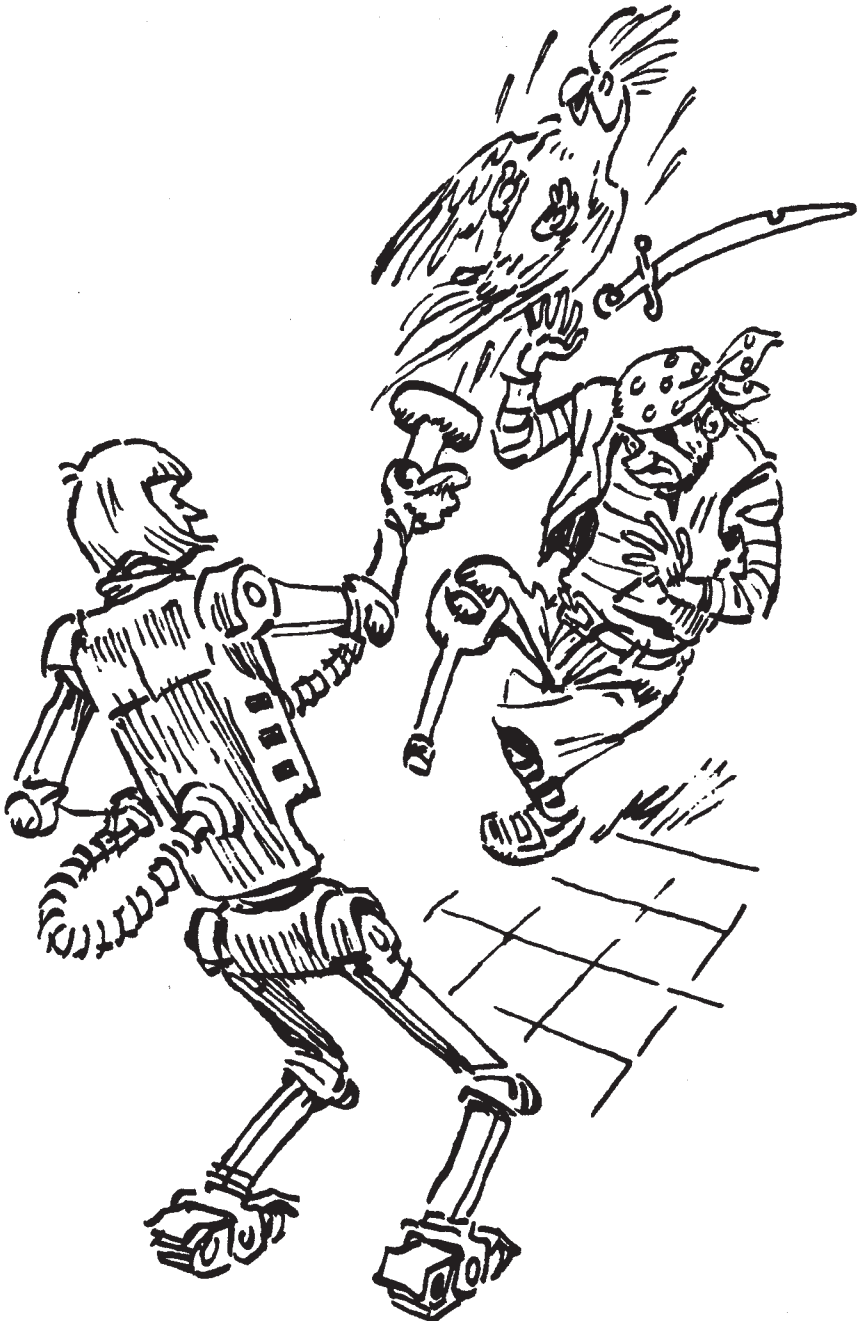
Такого Алиса еще не видела.

Пират Сильвер, ковыляя на деревянной ноге, махал костылем как мечом, а робот Вертер включил пылесос на полную мощность, но наоборот. Пылесос не втягивал воздух, а выбрасывал его. И так сильно, что попугая, который попал под струю воздуха, отбросило к стене и он, оглушенный, упал на пол.

Алиса еле успела подхватить несчастную птицу.

— Убили! — прошипел попугай. — Птичку жалко...

Сильвер шатался под ударами воздушной струи, Вертер еле успевал уклоняться от ударов костылем, и в этот момент в зал во-

*Пылесос не втягивал воздух, а выбрасывал его.
И так сильно, что попугая, который попал под струю воздуха,
отбросило к стене...*

шел сотрудник Института времени Ричард Темпест, темноволосый, курчавый, худой и очень веселый молодой человек.

— Ну вот, — сказал он, — нельзя оставить хозяйство на десять минут! Что не поделили, уважаемые джентльмены?

Вертер и Сильвер опустили оружие.

— Я защищал честь прекрасной дамы, — сказал Вертер. — Алисы Селезневой.

— А я защищал машину времени от глупых детей, которые лезут куда ни попадя, — сказал Сильвер. И даже стукнул костылем об пол, чтобы его слова прозвучали убедительнее.

— А ты, Алиса, что здесь делаешь? — спросил Ричард.

— Я тебе звонила, — сказала Алиса. — Но тебя не было. А дело не терпит отлагательства.

— Не терпит? И что же случилось?

— Помнишь, я как-то летала на машине времени в эпоху легенд? С козлом Иван Ивановичем?

— Как сейчас помню.

— Там я познакомилась с мальчиком Герасиком, настоящим человеческим мальчиком. И теперь ему грозит смерть.

И тут в зале раздался новый голос. Это влетела ворона Дурында. Она летела медленно, потому что у нее на шее висела пластиковая сумка, набитая покупками и от этого, видно, очень тяжелая.

— Меня не забудьте! Задержите поезд!

Она опустилась на крышу кабинки, ноги ее разбегались в стороны, и она плюхнулась на живот — так устала.

— Это еще что за явление? — спросил Ричард.

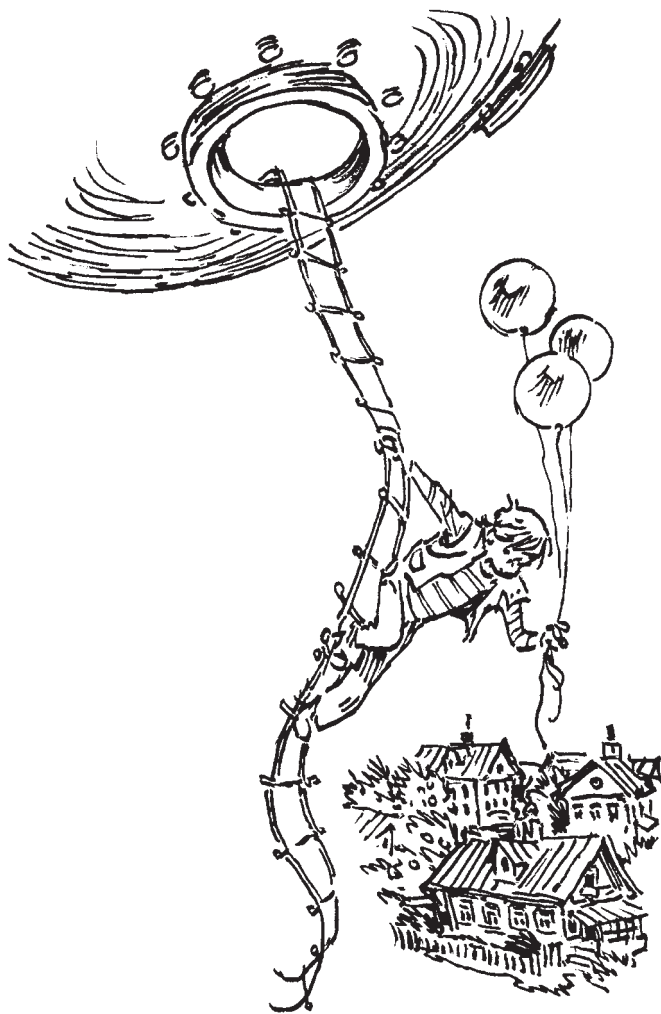
— Я не явление, а гордая птица, родственница орла по материнской линии. Давай, Алиса, бери мою сумку — надоело таскать.

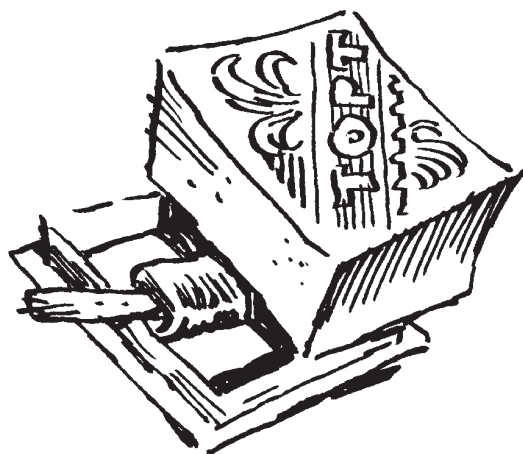
— И что же вы там таскаете? — спросил Вертер. — Наверное, ценности.

— Подарки, — сказала ворона, — подарочки. Я всегда о близких думаю, о соседях, о родственниках. Там для Бабы-яги подарочки, для его благородия господина Водяного, ну как его без подарка оставишь? Конечно, для моего друга Лешего. Ну и еще кое-какие другие, так сказать, нужники.

— Что такое? — спросил Сильвер. — Какие такие нужники? Кто сказал такое дурное слово?

РАССКАЗЫ

ВТОРОГОДНИКИ

Сосед Алисы Всеволод Михайлович от случая к случаю работал на телестудии, где играл древних дедов или волшебных злодеев. К тому же любил давать консультации и советы. Не все они были ценными, потому что в сознании деда путалось то, что было при нем, и то, о чем он читал в исторических романах. Он жил на свете так долго, что порой ему казалось, что когда-то он даже встречался с Наполеоном. На самом деле Всеволод Михайлович родился примерно в середине двадцатого века, ему еще не было и ста пятидесяти лет.

Алиса любила к нему ходить, потому что дед за свою долгую жизнь так оброс воспоминаниями и сувенирами, как дно корабля ракушками. Часто Всеволод Михайлович рассказывал ей удивительные истории, где правда перемешивалась с вымыслом, отчего истории становились похожи на сон.

У деда было одно качество, не всегда приятное для собеседников. Ему казалось, что сто лет назад все было лучше, чем теперь.

Иногда он вдруг замирал посреди комнаты, держа на весу тяжелый комплект «Огонька» за 1979 год, и задумчиво произносил:

— Мы выходим с Андрюшей из кино. А там киоск. В нем самая вкусная вещь на свете — мороженое эскимо! Хрустит мороз. Мы

стоим с Андрюшей и держим по мороженому за деревянные палочки!

— Зачем деревянные палочки? — спросила Алиса.

— От них был главный вкус. Какой вкус!

— Разве сейчас мало мороженого? — удивлялась Алиса.

— Это не мороженое.— Дед был категоричен.— Это развлечение для хлюпиков, которые поднимаются на Эверест на фуникулере. В наши дни мы шли туда пешком...

Всеволод Михайлович замолк. Потом вдруг сказал:

— Завтра у меня день рождения. Сто пятьдесят лет. Круглая дата. А кто об этом вспомнит?

За окном шел первый снег, начинался ноябрь, и Алисе стало грустно. Вот прожил человек столько лет, внуков-правнуков много, да все разъехались. Один на Венере живет, другой улетел в звездную экспедицию. Некому деду подарок принести.

— А вы не пробовали заказать эскимо на фабрике? — спросила Алиса.— Там же могут сделать все что угодно.

— Ты угадала,— сказал Всеволод Михайлович.— В прошлом году я туда поехал. Они покопались в архивах и говорят: эскимо снято с производства шестьдесят лет назад. Рецепт утерян. Можем предложить «Марсианский рассвет», «Шоколадный восторг» и еще сто названий. И кому мешали деревянные палочки?

Алиса пришла домой и задумалась.

Если эскимо нет, надо его достать. День рождения не бывает без подарка.

Алиса достала альбом со старинными монетами, вынула из него металлический рубль с памятником Юрию Долгорукому, выпущенный к Олимпиаде 1980 года, и поехала в Институт времени.

Рабочий день кончился. Роботы уже начали уборку, техники проверяли камеры для путешествий во времени, сотрудники, которые вернулись из командировок в прошлое, сдавали находки. Только в одном зале камеру готовили к работе. Перед ней стоял средних лет человек в длинном полосатом халате и белой чалме, в руке у него был суковатый посох, через плечо висел кожаный мешок.

— Простите,— спросила Алиса,— вы уезжаете в прошлое?

— Да.

— У меня к вам небольшая просьба,— сказала Алиса, протягивая человеку рубль.— Для одного дедушки, у которого завтра день рождения, нужно привезти мороженое эскимо.

— К сожалению,— ответил человек,— я отправляюсь в Среднюю Азию в четырнадцатый век, чтобы поговорить с Ходжой Насреддином. Боюсь, что в те времена мороженое эскимо еще не делали.

Алисе стало неловко, что она задала такой глупый вопрос. Видно же, что человек едет совсем не туда.

Надо было возвращаться домой. Но Алиса — человек упрямый. Она пошла дальше. В небольшой комнате увидела камеру, возле которой никого не было. На ней надпись: «Не включать. Испытания».

Не включать — так не включать. В Институте времени посторонним вообще находиться нельзя, а к камерам подходить строжайше запрещено.

Алиса сказала сама себе: «Я пошла домой». А ноги уже несли ее в камеру. Она включила «пуск». Камера работала нормально. «В конце концов,— подумала девочка,— мне недалеко и ненадолго».

Какой код набрать? Допустим, «1986 год». И она нажала на клавиши.

Через минуту Алиса вышла из камеры, которая была спрятана в подвале старого дома в переулке у Арбата. В подвале было темно, туда редко кто заглядывал. А если бы заглянул, никогда бы не увидел камеру, искусно спрятанную за кирпичной стеной.

Алиса выбралась из подвала и побежала к Арбату. Она уже бывала в прошлом, поэтому не удивилась ни одежде людей, ни шуму.

Шел мокрый снег, дул холодный ветер. На углу Арбата, у аптеки, Алиса увидела добрую на вид бабушку.

— Простите,— спросила она,— где здесь продают мороженое эскимо?

— Не скажу,— ответила бабушка.

— Почему? — удивилась Алиса.

— Ты никогда не донесешь мороженое до дома, съешь его на улице. Тут же у тебя начнется ангина, ты ляжешь в постель и пропустишь занятия в школе. Отстанешь от своих товарищей по

классу и останешься на второй год. И никто тебя не пожалеет, потому что ты сама во всем виновата.

Бабушка говорила очень строго, глаза ее за толстыми стеклами очков сверкали.

— Это не для меня,— сказала Алиса,— это для дедушки.

— Ах, ты еще и лжешь! — возмутилась бабушка.— Ни один дедушка не будет есть эскимо. Эскимо — это мороженое для прогульщиков и второгодников!

Алиса побежала прочь.

«Бабушка не представляет,— думала она,— что у нас нет ангины, свинки, коклюша и скарлатины, что я купаюсь в проруби и поднимаюсь на Эльбрус. Но ведь бабушка не поверит... И то, что на второй год у нас не оставляют, она тоже не подозревает».

Если бы Алиса знала в тот момент, как она ошибается!

Буквально через сто метров Алиса увидела нужного человека. Нужному человеку было лет двадцать. Он медленно шагал по улице и жевал мороженое.

— Где вы его купили? — спросила Алиса.

— В такую погоду...— начал молодой человек, но увидел отчаянные глаза Алисы и быстро ответил:— У метро. Деньги есть?

— Спасибо! — Алиса бросилась в том направлении, какое указал молодой человек.

Киоск был открыт. У стекла выставлены в ряд пачки, но Алиса не знала, какое из них — эскимо. И сколько оно стоит. Поэтому довольно робко протянула рубль в окошечко и сказала:

— Мне одно эскимо, пожалуйста.

Толстая женщина в белом халате поверх пальто открыла крышку холодильника, вынула оттуда совсем маленькую, невзрачную на вид пачку, из которой торчала плоская деревянная палочка, и начала считать сдачу. Она подвинула мелочь Алисе, но та не уходила.

— Ты что? — спросила продавщица.

— Скажите, а у вас коробка есть? — спросила Алиса.

— Зачем коробка?

— Мне домой надо отнести, дедушке на день рождения. Я боюсь, что оно растает. Я вам все деньги оставлю. Мне не нужно.

— Нет, вы только поглядите! — громко сказала продавщица, как будто выступала перед большим залом.— Ребенок о дедушке

заботится, себя без мороженого оставляет, а я должна с нее деньги за пустую коробку брать! Да за кого вы меня принимаете? Держи свои деньги, дай мне сюда свое мороженое!

Продавщица отобрала эскимо у Алисы, вытащила из-под прилавка довольно большую коробку из-под торта и положила в нее кучу дымящихся кусков сухого льда. Потом спрятала в лед целых пять пачек эскимо, закрыла коробку, завязала ее и сказала:

— Бери, вот тебе еще пачка, сама съешь. И не суй мне свои деньги. Пускай мне внук на день рождения мороженого принесет!

И как ни старалась Алиса отдать продавщице деньги, ничего из этого не вышло. Так и вернулась она в будущее, прижимая к груди холодную коробку, а в кулаке сжимая горстку мелочи.

Когда Алиса вышла из временной кабины, она очень удивилась.

В зале было человек пятьдесят. Среди них ее папа, мама, Всеволод Михайлович, врачи, ученые, техники и даже директор Института времени.

— Алиса, ты жива! — закричала мама, схватив ее в объятия.

— Осторожно! Коробку раздавишь.

— Я же говорил, что ничего не случится, — сказал директор института. Но голос его дрожал от волнения.

— Как вы успели сюда прийти? — спросила Алиса. — Меня ведь не было самое большее полчаса.

— Ты, по-моему, не умеешь читать, — сердито произнес директор института, — видишь надпись: «Не включать. Испытания».

— Я виновата, — сказала Алиса, — но мне так хотелось сделать подарок Всеволоду Михайловичу на день рождения.

И она протянула коробку. Дед открыл коробку, из нее повалил белый пар.

— Эс-ки-мо! — изумился дед. — Девочка, дорогая моя девочка... — Больше он ничего не смог выговорить от волнения.

Тут Алиса поглядела в окно и увидела, что деревья одеты в молодую листву.

— Что такое? — удивилась она.

— Сейчас май, — ответила ее мама. — И мы полгода живем в ужасе.

— Это экспериментальная машина для исследования времени. Тебе казалось, что прошло полчаса, а ты отсутствовала полгода, — объяснил директор института.

К сожалению, эта история так просто не кончилась.

На следующий день Алиса пошла в школу.

Светило солнце, пели птицы, летали майские жуки. Зацвела сирень.

В классе ее ждали. Но она ничего не успела рассказать — ее сразу же вызвал директор школы.

Директор ждал Алису в оранжерее. Сам он преподавал генетику и притом был крупным профессором по генному конструированию, так что его растительные питомцы были сами на себя не похожи.

— Алиса,— спросил директор,— знаешь ли ты, что прошло полгода с тех пор, как ты в последний раз пришла в школу?

— Мне очень трудно в это поверить,— ответила Алиса.— Но все об этом говорят.

— А знаешь ли ты,— продолжал директор, как будто не услышав ответа,— сколько всего интересного и важного узнали за это время твои товарищи по классу?

Он сорвал с куста анютиных глазок нечто похожее на огурец и протянул Алисе. Она послушно откусила от этого зеленого, которое оказалось на вкус самой обыкновенной морковкой.

— Да,— ответила Алиса,— знаю, и мне очень жалко, что я так много пропустила.

— Что же будем делать? — поинтересовался директор.— Думаю, тебе придется остаться на второй год в третьем классе. Немного отдохни от своего путешествия, почитай, позанимайся сама, а со следующего сентября пойдешь снова в третий класс.

— Нет,— сразу ответила Алиса.

— Но почему?

— Я не могу остаться без моих ребят,— сказала Алиса.— Они все мои друзья. Я догоню. В конце концов, я уже взрослый человек.

— Взрослые люди,— резонно возразил директор,— не лезят без спроса в сломанные машины времени и не сводят с ума своих родителей. Считай, что вопрос закрыт. Ты свободна, Алиса Селезнева.

Алиса послушно вышла из оранжереи и, понуриив голову, побрела в класс.

— Ну что там? — спросил ее друг Пашка Гераскин.— Ругался?

— Хуже,— ответила Алиса,— оставил на второй год.

Все ребята ахнули.

— Ни в коем случае! — сказал Пашка.— Я этого не допущу.

— Как же ты не допустишь? — спросила Машенька Белая.— Если наш директор решил... — И она, грустно вздохнув, добавила: — Но без тебя, Алиса, наш класс станет не тем.

— А я знаю, что сделаю,— сказал Аркаша Сапожков, самый умный ученик в классе.

Он включил свою пишущую машинку и начал диктовать. Все окружили Сапожкова и смотрели на лист бумаги, который медленно вылезал из машинки.

— «Заявление,— говорил Аркаша.— Директору школы. Сейчас я веду большую научную работу, и мне совершенно некогда заниматься текущими учебными делами. Очень прошу оставить меня на второй год. С уважением Аркадий Сапожков, третий класс».

— Это что же получается! — закричал Пашка Гераскин.— Значит, Сапожков будет учиться с Алисой и дальше, а мы к ним в гости будем ходить? Где моя пишущая машинка?

Он тут же включил пишущую машинку и принялся ей диктовать.

Сестры-близнецы Маша и Наташа Белые тоже кинулись к своим пишущим машинкам, а Джавад сказал:

— Нельзя повторяться, это вызовет подозрения. Я скажу все честно.

В этот момент в класс вошла молоденькая учительница Каролина Павловна и, поздоровавшись, принялась с грустью разглядывать Алису.

Аркаша тихо подошел к столу и положил перед учительницей свое заявление.

— Ничего не понимаю,— сказала Каролина Павловна,— какую такую работу ты ведешь, которая тебе мешает учиться?

— А вот мое заявление.— Пашка Гераскин принес листок бумаги.

— «Директору школы,— прочла вслух Каролина Павловна.— Я должен признаться вам, что только сегодня понял, что весь год недостаточно вдумчиво занимался и материала за третий год совершенно не усвоил. Поэтому мне очень хочется еще раз прослушать весь курс третьего класса. Надеюсь, что мне не откажут в моей просьбе. С уважением Павел Гераскин».

— Как? — удивилась Каролина Павловна.— Значит, ты меня обманывал? А я всегда думала, что тебе интересно на моих уроках.

— Интересно,— сказал Пашка,— вот я их еще раз и прослушаю.

Заявления одно за другим ложились на учительский стол.

— Невероятно! Я сойду с ума! — воскликнула Каролина Павловна, собирая со стола листочки.— Такого не было не только в истории нашей школы, но и в истории человечества.

И с этими словами она быстро ушла из класса.

А когда шум в классе немного утих, Алису и Пашку избрали от класса разведчиками, чтобы они подкрались к оранжерее, где уже заседал учительский совет, обсуждая необычные события в третьем классе.

Когда ребята подкрались к оранжерее и спрятались за кустами, совет уже кончился. Говорил директор. Он держал в руке стопку заявлений.

— Мы воспитываем в нашей школе самостоятельных людей и всегда стараемся уважать их мнение, даже если это только перво-классники. Если сегодня по разным причинам весь третий класс хочет остаться на второй год, мы не можем подозревать, что все дети делают это из лени или нежелания трудиться. Таких в наше время почти не осталось. Следовательно, мы должны удовлетворить их просьбу. Но, с другой стороны...— Директор сделал паузу, а Пашка прошептал Алисе на ухо:

— Если он и в самом деле оставит нас всех на второй год, мои родители ужасно удивятся...

— Но, с другой стороны,— повторил директор,— я полагаю, что есть выход. Алиса, ты подслушиваешь?

— Да,— призналась Алиса, выходя из кустов.

— Подслушивать нехорошо, тем более что у нас нет секретов от учеников.

— Извините,— сказала Алиса.— Но мы переживаем.

— Передай своим товарищам,— попросил директор, чуть улыбаясь,— что мы удовлетворили просьбу твоего класса. И весь класс оставлен на второй год. И будет в будущем году снова называться третьим классом. Но если твои товарищи помогут тебе, Алиса, наверстать то, что ты пропустила за полгода, и ты сама поработаешь летом, то первого сентября мы устроим тебе экзамен, и если ты его выдержишь, то всех переведем в четвертый класс. Тебе ясно?

— Ясно,— обрадовалась Алиса.— Спасибо.

— Ну, конечно, если Паша Гераскин чувствует, что он не справился с годовой программой, мы сделаем для него исключение и оставим его...

— Не надо,— выскочил из кустов Пашка.— Я буду заниматься вместе с Алисой.

На том и порешили.

Разумеется, третий класс не остался на второй год. Уже в конце мая Алиса догнала своих ребят. Правда, всем, и ей в первую очередь, пришлось немало потрудиться.

СОДЕРЖАНИЕ

АЛИСА И ЧУДОВИЩЕ

<i>Глава первая.</i> ГЕРАСИК В ОПАСНОСТИ!	7
<i>Глава вторая.</i> СНОВА В ЭПОХЕ ЛЕГЕНД	14
<i>Глава третья.</i> ДРУГОЕ КОРОЛЕВСТВО	26
<i>Глава четвертая.</i> КАПРИЗНЫЙ ГОСУДАРЬ.	36
<i>Глава пятая.</i> КОРОЛЕВА ХОЧЕТ ПОМОЧЬ	45
<i>Глава шестая.</i> НЕУДАЧНОЕ БЕГСТВО.	56
<i>Глава седьмая.</i> ЖЕСТОКИЙ ПРИГОВОР.	67
<i>Глава восьмая.</i> ПЛЕННИЦА В ЛЕСУ	76
<i>Глава девятая.</i> В ЗАМКЕ ДРАКОНА	85
<i>Глава десятая.</i> «Я ПРОШУ ТЕБЯ, АЛИСА!»	99
<i>Глава одиннадцатая.</i> СКАЗОЧНЫЙ ПОЦЕЛУЙ	107
<i>Глава двенадцатая.</i> ПИСЬМО ПИРАТУ	121

РАССКАЗЫ

ВТОРОГОДНИКИ	139
ЭТО ТЫ, АЛИСА?	149
КЛАД НАПОЛЕОНА	153

ВОКРУГ СВЕТА ЗА ТРИ ЧАСА	161
ЭТО ВАМ НЕ ЯБЛОЧНЫЙ КОМПОТ!	173
ЧУДОВИЩЕ У РОДНИКА	184
НАСТОЯЩЕЕ КИНО.	207
АЛИСА В ГУСЛЯРЕ.	215